«Конституционный суд России принял в июле важное решение, которое может оказать влияние в том числе на практику страхования сельхозживотных. Суд обязал законодателей устранить правовую неопределенность, из-за которой в регионах иногда возникают конфликтные ситуации в случаях вынужденного убоя поголовья сельхозживотных при выявлении очага опасной инфекционной болезни. Национальный союз агростраховщиков рекомендовал своим членам, страхующим риски животноводства, обращать внимание своих клиентов на необходимость строгого соблюдения ветеринарных норм и требований, направленных на недопущение распространения эпизоотий», – прокомментировал президент НСА Корней Биждов.

«Решение суда касается существенного для каждого животноводческого хозяйства вопроса – возможности получения компенсации от государства за уничтоженное поголовье в случае его вынужденного убоя в результате карантинных мер, – поясняет Корней Биждов. – В некоторых регионах госорганы отказывают в таком возмещении в случае, если очаг болезни возник по вине хозяйства из-за нарушения ветеринарных норм, но есть и обратные примеры. Эта практика впервые обобщена и оценена Конституционным судом, и в его решении отмечается, что вина хозяйства в распространении опасных болезней животных должна быть так или иначе учтена при решении вопроса о выплате ему компенсаций – либо при принятии решения о перечислении средств, либо в виде последующих требований уже к хозяйству».

Решение, которое Конституционный суд России вынес 8 июля, связано с рассмотрением жалобы свиноводческого предприятия ООО «Комплекс» из Тюменской области. В октябре 2017 года на этом предприятии был выявлен вирус африканской чумы свиней. После официального объявления карантина региональное Управление ветеринарии провело отчуждение и уничтожило на предприятии 16 тыс. свиней, но в компенсации хозяйству за изъятое поголовье отказало, сославшись на то, что очаг распространения АЧС возник из-за нарушения ветеринарных норм. ООО «Комплекс» с отказом не согласилось и в течение последующих трех лет отстаивало свою позицию в судах различного уровня, но доказать свое право на компенсацию не смогло.

Тогда хозяйство обратилось в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение своих прав. КС, в свою очередь, подтвердил наличие правовой неопределенности, которую

создают два взаимосвязанных положения ГК РФ, и указал на «отсутствие в системе действующего правового регулирования четкого и непротиворечивого правового механизма выплаты собственнику стоимости животных или продуктов животноводства, изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных». В связи с этим КС постановил, что федеральное законодательство в данной области должно быть изменено.

«Утрата животных в результате вынужденного убоя при возникновении очага опасной инфекции – это риск, который животноводы регулярно страхуют на условиях господдержки, – отмечает президент НСА Корней Биждов. – При этом, согласно правилам страхования, страховщик отказывает в выплате, если утрата животных произошла по вине самого хозяйства – когда она находится в прямой причинно-следственной связи с нарушением ветеринарных и санитарных правил и норм содержания и кормления животных, принятых на предприятии, или невыполнения предписаний государственной ветеринарной службы и других компетентных служб».

В России господдержка страхования сельхозживотных введена с 2013 г. По данным Национального союза агростраховщиков, на условиях субсидирования государством в 2020 г. было застраховано около 27% промышленного поголовья сельхозживотных (почти 7,9 млн условных голов), в том числе около 48% поголовья свиней (около 11 млн голов) и 38% поголовья птицы (177 млн голов). «Эпизоотии – это сегодня главный риск для животноводства, – отмечает президент НСА Корней Биждов. – Реализация риска распространения эпизоотий является причиной 97% всех выплат по страхованию животных, совершенных агростраховщиками по договорам страхования поголовья, заключенных с господдержкой. В том числе, в 2020 г. страховую выплату по данному виду страхования в размере 213 млн рублей получила «Иртышская птицефабрика» в Омской области, на которой был выявлен птичий грипп, что позволило хозяйству оперативно восстановить производство и сохранить рыночные позиции».